

УДК 397

И.В. Чернова

К ВОПРОСУ О НАТСКО-ПУМПОКОЛЬСКИХ ОСТЯКАХ

Статья посвящена натско-пумпокольским осякам, проживавшим на территории Обь-Енисейского водораздела в верховьях р. Кеть, выше Маковского острога. В научный оборот вводятся новые архивные источники, проливающие свет на фамильный состав группы и количество населения в разные периоды. Кроме того, собраны и сопоставлены сведения об исследователях и путешественниках разных лет. Сделана попытка внести некоторые уточнения в историю данной группы остяков и наметить пути к решению затянувшегося спора исследователей о её языковой и этнической принадлежности.

Ключевые слова: история России, история Сибири, этнология, народы Сибири, локальная история.

Небольшая группа натско-пумпокольских остяков неоднократно привлекала внимание учёных, но обнаруженный в архивах материал побуждает вновь обратиться к истории этой весьма интересной группы. Достаточно подробно с опорой на центральные архивы и подлинные документы XVII в., к сожалению недоступные нам, жители этих волостей были описаны известным исследователем сибирских народов Б.О. Долгих. В своей работе он указывает, что начало обложения ясаком и, соответственно, включение их в орбиту Российского государства произошло в первых десятилетиях XVII в., во всяком случае именно с этого времени Натская, Пумпокольская и соседние с ними Макутская, Ямышская волости начинают упоминаться в переписке сибирской администрации [1. С. 186–187].

Таблица 1

Численность ясачных остяков Натской и Пумпокольской волостей в 1609–1647 гг. по данным ясачных книг за соответствующие годы (по Б.О. Долгих) [1. С. 187, 190]

Название волости	1617–1618	1621	1622	1623	1628–1629	1630	1631	1632	1642	1647
Пумпокольская	37	36	35	35	31	29	17	15	12	10
Натская	8	21	23	24	21	20	12	11	13	14

Примечание. Ранее 1617–1618 гг. сведений о численности нет.

Б.О. Долгих подробно исследует численность населения там, где источники дают такую возможность. Очевидно, что численность населения здесь была невелика, что вполне закономерно для столь сурового края. Резкое снижение численности наблюдается в начале 1630-х гг., что объясняется распространившейся в этих местах эпидемией оспы. Осенью 1630 г. в Натской волости умерло 11 плательщиков ясака и 36 «жен и детей», а в Пумпокольской – 18 плательщиков ясака и 88 «жен и детей» [1. С. 180]. Учитывая то, что в ясачных книгах указывались только плательщики ясака, Б.О. Долгих

полагал, что в Натской и Пумпокольской волостях во второй половине XVII в. проживало примерное 80 жителей, а их общее число по сравнению с 1630 г. сократилось более чем в три раза [1. С. 191].

Таблица 2

Численность ясачных осяков Натской и Пумпокольской волостей в 1658–1710 гг. по данным ясачных книг за соответствующие годы (по Б.О. Долгих) [1. С. 190]

Название волости	1658	1664	1669	1675	1680 1683	1684 1685	1696	1699 1710
Пумпокольская	13	14	11	11	11	11	10	9
Натская	16	16	13	11	10	9	7	7

Б.О. Долгих приводит различные фонетические варианты названия этих волостей: Кадыжская, Кадысской, Кадская, (с 1634 г. Надская, Натская, Нацкая), Кунгопская (Пумпокольская) [1. С. 184, 186]. Также он указывает предводителей этих волостей. На 30-е гг. XVII в. Пумпокольская волость значится под управлением князца Урнука Пиминова, а Натская – князца Намака Койбыцина. [1. С. 186]. Как жителей Пумпокольской волости в 1629 г. Б.О. Долгих называет Кагата Сочурова и Миндела Колюпова и указывает на созвучие этих личных имён с названиями двух притоков Кети в этом районе – Сочур и Мендель, а также приводит возможный перевод названия р. Сочур как «длинная вода» [1. С. 189]. Он локализует эти волости в верховьях р. Кеть и на р. Кемь. Как центр Пумпокольской волости Б.О. Долгих определял ю. Налимские (современное село Налимка). Как центральный пункт Натской волости указывался Маковский острог (с. Маковское), ставшее затем центром прихода.

Вероятно, после убыли населения, вызванной эпидемией 1630-х гг., произошло укрупнение волостей. Бывшие волости были объединены в три более обширные – Сымско-Касовскую, Кузнецко-Киппанскую и Натско-Пумпокольскую, юридическое объединение Натской и Пумпокольской волостей относится к 1705 г. По предположениям Б.О. Долгих, основанным на учете численности осяков в различных волостях, ещё в начале 1620-х гг. к Натско-Пумпокольской волости присоединились несколько семей исчезнувшей из документов Ямышской волости (располагалась в верховьях Кети) и часть осяков волости «Кемских вершин», находившейся в верховьях р. Кемь [1. С. 187–188]. Это вполне логично, если учесть, что водный путь по р. Кемь был частью пути из водной системы Оби в Енисей через Маковский волок, т.е. две эти волости были связаны водной магистралью.

Что касается языковой и национальной принадлежности, Б.О. Долгих считал, что «натские и кузнецкие осяки, несомненно, говорили на диалектах кетского языка. Вероятно, на кетском языке говорили и пумпокольские осяки, судя по их словарю, приведённому Клапротом» [2]. К сожалению, путевые записи Клапрота о его поездке по Сибири до сих пор недоступны русскоязычному исследователю, но эти волости были описаны другими исследователями и путешественниками.

Одно из первых свидетельств о ней оставил известный дипломат и путешественник Н. Спафарий в своей книге «Путешествие в Китай». Плывая против течения р. Кеть, от устья к верховьям, он обозначил нижнюю границу проживания маковских осяков Урлюковым городищем: «А от Урлюкова

городища пойдут остяки Маковские» [3]. Следуя по Кети, он отмечал в путевых дневниках притоки и селения, материал о которых обобщен в табл. 3.

Таблица 3

Список притоков р. Кеть и селений (по Спафарью)

Против течения справа	Против течения слева	Наличие населенных пунктов	Примечания
р. Оленья	–	–	–
Речка без названия	–	Зимовье казачье	В 2 верстах от речки мель Колокольная. Ввиду её большой опасности на дереве был повешен колокол, чтобы предупреждать об опасности, от чего и произошло название мели.
р. Рыбная (Чеботайка)	–	«подле той речки живал остяк Чеботайка»	–
–	Речка без названия от Старой Кети 15 вёрст	В устье реки на яру городище Марково	Казак ушли из него, так как остяки собирались его выжечь. Марково городище находилось в 15 верстах от р. Еловой.
р. Еловая	–	–	–
–	Речка без названия	–	–
–	р. Яжея	–	–
оз. Окунёвое	–	Зимовье томских казаков	–
–	р. Сочур	На ней юрты остяка Июйки	р Кеть от р. Сочура весьма узка, величиною та река с Кеть.
–	р. Стерляжья	В 19 верстах от речки «бывала русская деревня толмача Оксенка»	Рядом на той же стороне яр Стерляжий в 7 верстах от речки
	р. Ивашкина	–	–
р. Миндын	–	В трёх верстах ниже по течению русская деревня Ворожейкина «на хорошем месте на яру».	Первый от Кецкого острога населенный пункт на Кети. Развито хлебопашество, относится к Маковскому острогу, до которого сутки пути по суше и двое суток по реке.
–	р. Мутная	В пяти верстах ниже курья Журавлиная справа	На той же стороне бор Пушкин, а в пяти верстах от него курья воеводы Енисейского, где для него ловят рыбу.
–	р. Бобровна	В пяти верстах ниже речки озеро Окунёвое	–
–	р. Маковка	Той речкой Маковкой до маковского острогу 4 версты	В трёх верстах от р. Маковки русло старой Кети.

Историк и путешественник Г.Ф. Миллер в «Путевых описаниях Сибири» отметил, что в «45 верстах от Урнюкова (Орликова) городища и в 35 верстах от северного притока Кети «Keltschu-ki» (возможно, р. Кельджига) находится труднопроходимое мелководное место, называемое Колокольной мелью. Немного выше Колокольной мели и далее вверх по р. Кеть живут остяки Енисейского уезда, делящиеся на две волости – Натскую и Пумпокольскую, которые говорят на языке, «расходящемся с языком нарымских и кетских остя-

ков» [4]. Как место проживания этой группы инородцев Г.Ф. Миллер отметил также реки, указанные в табл. 4 до р. Ершовки.

Таблица 4

Реки, протекающие в Натско-Пумпокольской волости (по Миллеру) [4]

Название на языке нарымских и кетских осятков (по Миллеру)	Chudai-ki	Sotschur	Pehangai-ki	Kasirboi-ki	Nodi-ki	Nursai-ki
Русское название (по Миллеру)	р. Еловая	Не указано	р. Лосиная	Не указано	Не указано	р. Ершовка
Современное название	р. Еловая	р. Сочур	Не известно	Не известно	Не известно	Не известно
Место нахождения	С юга в 30 верстах от Колокольной мели	С севера в 55 верстах от р. Еловый	С юга немного выше Лосиноборского монастыря	С севера в 50 верстах от Лосиноборского монастыря	С юга в 60 верстах от Лосиноборского монастыря	В 70 верстах от Лосиноборского монастыря, с какой стороны, не указано

Границами волости Г.Ф. Миллер считал, если плыть по течению, верхней – р. Ершовку, а нижней – Колокольную мель. Автор отмечал, что брал сведения от нарымских и кетских осятков и предполагал, что местные жители могут иметь для этих географических объектов свои, отличные от указанных, названия [4].

Многочисленные населённые пункты в устьях небольших рек выше и ниже Лосиноборского монастыря отмечены в «Хорографической чертёжной книге» (1697—1711), созданной С.У. Ремезовым, и на чертеже города Енисейска из его же «Чертёжной книги Сибири». Но большинство из рек и юрт не имеют названия или их названия не совпадают с указанными Г.Ф. Миллером [5].

Живой интерес вызывали инородцы этой группы у известного исследователя М.А. Кастрена. В одном из своих писем из с. Маковского, где он пребывал в 1846 г., он сообщал, что в ходе своих исследований хочет решить затянувшийся научный спор о натско-пумпокольской группе, которую Ю.Г. Клапрот отнёс к енисейским осяткам (т.е. кетам), а Степанов – к самоёдам. Согласно его сведениям пять осяцких юрт Кан-куль-то, Кет-ике, Марга, Мерг-айге, Пурьюнго были разбросаны на территории от Лосиноборского монастыря до границы Енисейской и Томской губерний. Но, к сожалению, автор не привязал их к какой-либо определенной местности и не воспроизвёл их русские названия [6. С. 146].

Побеседовав в течение нескольких дней со специально найденным для него местными властями инородцем, М.А. Кастрен писал: «Из первых же

расспросов я узнал от него, что туземцев, принадлежащих к Натско-пумпокольской волости, только 24 души мужского пола и что они действительно настоящие самоеды, по языку весьма мало отличающиеся от томских. Итак, список Клапрота ложен» [6. С. 146]. В своём сочинении автор отметил, что его информанты из натско-пумпокольской группы не знают ни одного слова из списка Клапрота и «говорят языком самоедов, живущих ниже по Кети» [6. С. 146]. Заблуждение Клапрота М.А. Кастрен объяснял тем фактом, что раньше томские самоеды жили на Кети. Автор отмечает, что населённых пунктов Натск и Пумпокольск там не существует и то, что они отмечаются на некоторых картах, – ошибка.

Свою версию об изменении языка жителей Натско-Пумпокольской волости позже, опираясь и на данные М.А. Кастрена, высказал Б.О. Долгих. Он отмечал, что в середине XIX в. натско-пумпокольские остяки говорили поселкупски. Ассимиляция эта произошла во второй половине XVIII в. за счет переселения на эти земли инородцев, живших ниже по р. Кеть. Исследователь отмечает пограничное местоположение Пумпокольской волости, тяготевшей к Енисейскому острогу и граничившей с Лелькиной волостью, тяготевшей к Кецкому острогу, позже здесь прошла административная граница между Томской и Енисейской губерниями [1. С. 188–189]. Но эта граница никогда не была препятствием для взаимоотношений остяков из различных волостей, расположенных по Кети.

Обобщила информацию по этой группе Г.И. Пелих в монографии «Селькупы в XVII веке». Г.И. Пелих, опираясь на широкий круг источников, привела самые разнообразные названия этой группы. «Кадскими» их называли от имени князца Кадыски, известного по легендам и преданиям [7. С. 68]. Так, в сказке о богатыре Кат-Ман-пуч, записанной Г.Н. Потаниным, говорилось о сватовстве богатыря к дочери князца Кадыски. Продвигаясь вверх по реке, он на седьмой день достиг города Кадыски, расположенного «в трёх устьях» [8. С. 22]. «Маковскими» эту группу остяков называли за локализацию в приходе Покровской церкви с. Маковского. Само же название села производили от Маковского острога, остатки которого были заметны вблизи с. Маковского ещё в середине XIX в. [9].

Г.И. Пелих приводит и версию Г.Ф. Миллера о происхождении названия «Маковский» острог от имени князца Намака, которого местная традиция считала преемником Кадыски. Путём постепенного исчезновения первого слога «Намаковский» мог превратиться в «Маковский». В пользу этого говорят и различные фонетические варианты наименования острога, сохранившиеся в документах: «Мақыцкий», «Макутский», «Макоцкий», «Намацкий» [10. С. 43]. Натскими и пумпокольскими или натско-пумпокольскими остяками эту группу называли по наименованию волостей. На карте Енисейской губернии за 1879 г. Натская волость, к сожалению без чёткого обозначения границ, расположена по течению р. Кельджига, а Пумпокольская – в районе р. Сочур [11].

Как самоназвание группы приводится термин «хайбанг», «хайбангула», «кайбангула», «кайбанкум» (в единственном числе). Впервые оно было зафиксировано М.А. Кастреном как самоназвание сымско-касовских остяков. Он отметил также, что кеты называют «хайбанг-кет» остяко-самоедов с

р. Дубчес [6. С. 362, 365]. Информанты Г.И. Пелих в 1963–1978 гг. расширяли этот термин как «люди-дьяволы горных болот» [7. С. 69–70]. Мы рискнём предложить ещё одну версию расшифровки самоназвания «кайбангула», но не с селькупского, а с кетского языка. В словаре кетского языка есть слово «көйбанга», которое переводится как «по соседству» [12. С. 205]. Другими словами, так кеты могли обозначить народ, живший по соседству. Это название вполне могло, закрепившись, стать одним из самоназваний группы. Этим же можно объяснить существование схожего названия «хайбанг-кет» у остяко-самоедов на р. Дубчес, мало связанных с инородцами Маковского прихода.

Г.И. Пелих локализовала группу на территории Обь-Енисейского водораздела в верховьях р. Кеть выше Маковского острога и в верховьях рек Сым и Кас. Г.И. Пелих отмечала: «Несмотря на обширность расстояний, территория кайбанкумов представляла собой единое географическое целое, связанное системой озёр и рек, почти сходящихся истоками друг с другом» [7. С. 69]. Однако эти сведения не совсем соответствуют другим данным о территории проживания этой группы.

Благодаря анализу обнаруженных в Государственном архиве Красноярского края источников, метрических книг за 1840–1860 гг., удалось установить названия населенных пунктов, в которых в это время проживали инородцы, относившиеся к приходу Покровской церкви с. Маковского и к Нанско-пумпокольской инородной управе.

Чёткая привязка прихожан к юртам впервые отмечена только в 1848 г., до этого они обозначаются как жители Натской волости. Это как раз то время, когда здесь побывал М.А. Кастрен. Всего в 11 метрических книгах за 1848–1863 гг. упоминается 6 юрт (Безымянные, Глазковские, Колоколенские, Марковские, Налимские, Урашенские), а также село Маковское и деревня Филипова.

В 1881 г. юрты своего прихода в порядке следования по течению реки перечислил священник Иоанн Ястребов. От села Маковского юрты шли в такой последовательности: Налимские, Глазковские, Урашенские, Марковские, Колоколенские [13]. Священник не указал при этом юрты Безымянные. Возможно, они являлись только основанным или наоборот, заброшенным, или, что наиболее вероятно, сезонным населённым пунктом.

В Памятной книжке Енисейской губернии на 1907 г. вместе с русскими деревнями Яланской волости Енисейского уезда Енисейской губернии на р. Кеть вновь указаны село Маковское и инородческие населённые пункты.

Таблица 5

Населённые пункты Маковского прихода (по Памятной книжке 1907 г.) [14. С. 24]

Название	Расстояние от волостного центра (в вёрстах)	Мужского населения	Женского населения
Село Маковское	–	337	382
Улус Налимка	231	26	23
Улус Урушный	270	6	5
Улус Марков	288	18	20
Улус Глазкова	288	5	4
Улус Колокольня	313	9	7

Материалы, обнаруженные в ГАКК, позволяют не только подтвердить и уточнить список населённых пунктов, но и выявить пофамильный состав населения Натско-Пумпокольской волости и осуществить его предварительную привязку к населённым пунктам. Для этой цели могут использоваться не только метрические книги с указанными населёнными пунктами, но и более ранние за 1803, 1805, 1841–1842 гг., а также исповедные росписи за 1789, 1891, 1892, 1799 гг. Все указанные источники демонстрируют весьма стабильный пофамильный состав. Выделяются также семьи кочующих тунгусов Голицыны, Делицины, Карелины и Шаповыгины [15].

Таблица 6

Привязка фамилий жителей Маковского прихода к юртам [16]

с. Маковское	Безымянные	Налимские	Глазковские	Урашенские	Марковские	Колоколенские
Стыжных	Беляшевы	Сутаревы	Беляшевы, Белозёровы Сутаревы	Белозёровы Беляшевы Сутаревы	Мунгалины Белозёровы Беляшев Стыжновы	Дружинины Кукушкины Беляшевы

Общий список фамилий жителей Маковского прихода:

Белешев, Беляшевы
 Белозёровы
 Бобров
 Голицыны (тунгусы)
 Делицины (тунгусы)
 Дружинины
 Карелин
 Кукушкины
 Мунгалов, Мунгалин
 Первущин, Первышкин
 Распуткин
 Стыжных, Стышных, Стыжновы, Стырновы
 Суторов, Суторовский
 Шандыгин, Шапотыгин (тунгусы)

Полученный в Красноярском архиве материал является весьма важным в силу пограничности Натско-Пумпокольской волости для изучения истории и демографии инородческого населения Нарымского края Томской губернии. Сравнение по церковной документации фамильного состава жителей приклетских волостей Красноярского края и Томской губернии, изучение браков между жителями этих волостей может дать интересные результаты и подтвердить или опровергнуть предположения учёных XIX в. о том, что находившиеся на этой территории кеты были вытеснены или ассимилированы самоедами. К работе над данным материалом необходимо привлечение лингвистов.

Литература

1. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 622 с.

2. *Википедия* [Электронный ресурс]. Клапрот Юлиус. URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 05.11.2012 г.).
3. *Спафарий Н.* Путешествие в Китай. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Sparharij/text2.phtml?id=1756> (дата обращения: 05.11.2012 г.).
4. *Миллер Г.Ф.* Путевые описания Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_4text.10.phtml?id=10289 (дата обращения: 05.11.2012 г.).
5. *Хорографическая чертёжная книга»* (1697–1711) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.45f.ru/horograficheskaya-kniga-sibiri-remezov-s-u-1696-1711.html> (дата обращения: 05.11.2012 г.).
6. *Кастрен М.А.* Сочинения: в 2 т. / сост. Ю.Л. Мандрыка; под ред С.Г. Пархимовича. Т. 2; Путешествие в Сибирь (1845–1849 гг.) Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 352 с.
7. *Пелих Г.И.* Селькупы XVII века: (Очерки социально-экономической истории). Новосибирск: Наука, 1981. 177 с.
8. *Бабушкин Н.Ф. Кошелев Я.Р.* Легенды голубых озёр. Томск: Кн. изд-во, 1961. 45 с.
9. *ГАКК.* Ф. 819. Енисейское духовное правление. Оп. 1. Д. 649. Памятная книга Маковской Покровской церкви с 1862 по 1896 г. Л. 5 об.
10. *Миллер Г.Ф.* История Сибири: в 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1941.
11. *Карта* Енисейской губернии 1879 года [Электронный ресурс]. URL: <http://uapet.livejournal.com/147386.html/> (дата обращения: 05.11.2012 г.).
12. *Вернер Г.К.* Словарь кетско-русского и русско-кетского языка. СПб.: Дрофа, 2002. 240 с.
13. *ГАКК.* Ф. 819 Енисейское духовное правление Оп. 1. Д. 649. Памятная книга Маковской Покровской церкви с 1862 по 1896 г. Л. 18–19.
14. *Памятная книжка* Енисейской губернии на 1907. Красноярск, 1907. 345 с.
15. *ГАКК.* Ф. 819. Енисейское духовное правление. Оп. 1. Д. 7. Ведомость учёта населения прихода Сретенской церкви (Исповедные росписи прихожан церковей Енисейского округа за 1789). Л. 38–40; Д. 30. Исповедные росписи прихожан церковей Енисейского округа за 1791. Л. 15–26; Д. 98 (Метрическая книга Еланской церкви). Л. 43–44; 91а (Исповедные росписи прихожан церковей Енисейского округа за 1799. Т. 2. Л. 191 об.–198; Д. 97. Метрическая Книга Троицкое Усолье Покровской церкви (На самом деле сборная по метрическим книгам Енисейской волости за 1803 г.) Л. 191–193; Д. 109. Метрические книги церковей Енисейского округа за 1805 г. Л. 157–159; Д. 222. Метрическая книга Маковского села Покровской церкви за 1841 г. Л. 1–14; Д. 222. Метрическая книга Маковского села Покровской церкви за 1842 г. Л. 1–14.
16. *ГАКК.* Ф. 819. Енисейское духовное правление. Оп. 1. Д. 301. Метрическая книга Маковского села Покровской церкви за 1848 г. Л. 3–13; Д. 320. Метрическая книга Маковского села Покровской церкви за 1851 г. Л. 1–20; Д. 462. Метрическая книга с. Маковского Покровской церкви за 1853 г. Л. 1–14; Д. 454. Метрическая книга данная из Енисейского духовного правления Маковского села Покровской церкви за 1854 г. Л. 1–14; Д. 532. Метрическая книга данная из Енисейского духовного правления Маковского села Покровской церкви за 1856 г. Л. 1–18; Д. 579. Метрическая книга церковей Енисейского округа за 1857 г. Л. 165–184; Д. 604 МК Усть-Кемской, Усть-Питской, Ярцевской, Маковской и др. церковей за 1859 г. Л. 139–145; Д. 661. Метрическая книга данная из Енисейского духовного правления с. Маковского Покровской церкви священно на 1862 год. Л. 79 об. – 88; Д. 684 МК Яланской, Верхнеподгорной, Маковской, Пировской и др. церковей за 1863 г. Л. 124–141.